

УДК 343.351, 336.146
ББК 65.050, 67.51

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.279

Feofilova Tatyana Yurevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: feotu@yandex.ru

Феофилова Татьяна Юрьевна,
канд. экон. наук,
доцент Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: feotu@yandex.ru

Yarilova Olga Evgenevna,
Student in the field of training “Economic security”
of Graduate School of Industrial Economics,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russian Federation, Saint Petersburg,
e-mail: yarilova.1.6@mail.ru

Ярилова Ольга Евгеньевна,
студент направления «Экономическая безопасность»
Высшей инженерно-экономической школы,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург,
e-mail: yarilova.1.6@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ НА ГОСЗАКУПКАХ С ПОМОЩЬЮ КРАСНЫХ ФЛАГОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

COUNTERACTION TO CORRUPTION IN PUBLIC PROCUREMENT BY MEANS OF RED FLAGS DURING COVID-19

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 — Economics and management of national economy

В условиях пандемии COVID-19 повышаются риски коррупции из-за введения специального порядка осуществления госзакупок, позволяющего проводить закупки у единственного поставщика. Поскольку текущая глобальная чрезвычайная ситуация в области здравоохранения требует неотложных действий, коррумпированные субъекты могут воспользоваться специальным регулированием контрактов, чтобы вступить в сговор с подрядчиками и ускорить процессы закупок и выплат. Одним из эффективных способов противодействия коррупционным рискам следует рассматривать внедрение так называемых красных флагов, используемых системами государственного контроля различных стран. Идея подхода красных флагов заключается в том, что государственные закупки должны быть открытым конкурентным процессом. Напротив, любое отклонение от открытости и конкуренции может указывать на то, что должностные лица манипулируют процессом, чтобы передать контракты своим знакомым. Анализируя большие массивы данных о тендерах и контрактах, мы можем выявить систематические отклонения, или красные флаги, и таким образом собрать доказательную базу, с помощью которой можно было бы привлечь к ответственности должностных лиц. Внедрение красных флагов позволит сократить количество коррупционных правонарушений на торгах, что, в свою очередь, приведет к экономии и повышению эффективности использования государственных ресурсов.

Целью исследования является выявление наиболее распространенных красных флагов, сигнализирующих о рисках коррупции в период пандемии, а также способа их внедрения в систему мониторинга госзакупок. Авторами проведен анализ красных флагов, использующихся в зарубежных проектах. Базируясь на результатах анализа зарубежных проектов, выделены красные флаги, использование которых целесообразно в выявлении признаков коррупции в отечественной контрактной системе в период пандемии COVID-19.

Основными из них являются: короткие тендерные периоды, малое число участников торгов, заключение контрактов на неконкурентной основе. Предложено адаптировать европейский инструмент TI Red Flag Tool для внедрения красных флагов в систему мониторинга госзакупок.

In the context of the COVID-19 pandemic, the risks of corruption are increasing due to the introduction of a special public procurement procedure that allows purchases from a single supplier. As the current global health emergency calls for urgent action, corrupt actors can take advantage of special contract regulation to collude with contractors and speed up procurement and disbursement processes. As one of the most effective ways to counter corruption risks should be considered the introduction of the so-called red flags used by the state control systems of various countries. The idea behind the red flags approach is that public procurement is supposed to be an open, competitive process. Any deviation from openness and competition, by contrast, may indicate that public officials are manipulating the process in order to steer contracts to their friends. By analyzing big datasets of tenders and contracts, we can spot systematic deviations, or red flags, and thereby gather an evidence base with which to hold officeholders to account. The introduction of red flags will reduce the number of corruption offenses at auctions, which in turn will lead to savings and increase the efficiency of the use of public resources.

The aim of the study is to identify the most common red flags that signal the risks of corruption during the pandemic, as well as the way they are implemented in the public procurement monitoring system. The authors analyzed the red flags used in foreign projects. Based on the results of the analysis of foreign projects, red flags are outlined, the use of which is advisable in identifying signs of corruption in the domestic contract system during the COVID-19 pandemic. The main ones are: short tender periods, a small number of bidders, contracts being

concluded on a non-competitive basis. It is proposed to adapt the European TI Red Flag Tool for the implementation of red flags in the public procurement monitoring system.

Ключевые слова: государственные закупки, государственные контракты, контрактная система, коррупция, противодействие коррупции, коррупционные преступления, красные флаги, индикаторы риска коррупции, COVID-19, мониторинг госзакупок.

Keyword: public procurement, public contracts, contract system, corruption, counteraction to corruption, corruption crimes, red flags, indicators of corruption risk, COVID-19, monitoring of public procurement.

Введение

Актуальность. В период пандемии правительства были вынуждены закупать большое количество товаров и услуг, таких как оборудование для больниц, аппараты ИВЛ, дезинфицирующие средства для рук, маски для лица в целях удовлетворения неотложных потребностей сектора здравоохранения. Многие страны ОЭСР проводят такого рода закупки на основании положений по осуществлению государственных закупок в чрезвычайных ситуациях, допускающих использование специальных закупочных процедур. Такие положения позволяют закупать необходимые товары напрямую у поставщиков или через предварительно утвержденный список, не прибегая к длительным стандартным процедурам закупок. Реализация подобных механизмов усиливает риски недобросовестных действий при закупках товаров и услуг, которые могут не соответствовать стандартам качества. В условиях чрезвычайных ситуаций повышаются риски мошенничества и коррупции, всегда присутствовавшие в процессе государственных закупок. Кризисы в гуманитарной сфере и в области здравоохранения (например, ураган «Катрина» в 2005 г. или вспышка вируса Эбола в 2014—2016 гг.) показали, что этими процессами могут злоупотреблять, нанося ущерб тем, кто больше всего нуждается в обозначенных товарах и услугах. Без надлежащих мер предосторожности в вопросах честности и прозрачности процесс осуществления закупок в чрезвычайных ситуациях в большей степени подвержен злоупотреблениям [1].

Изученность проблемы. Противодействие коррупции на госзакупках рассматривается с различных точек зрения. Так, С. Д. Гринько для повышения результативности борьбы с коррупцией в госзакупках видит необходимым усиление контроля за должностными лицами при исполнении государственных и муниципальных заказов, а также активизацию деятельности кадровых служб по профилактике коррупционных проявлений [2]. Минимизировать риски коррупции с помощью методов кадрового и административного характера предлагает и Д. Ю. Русанова [3]. О. В. Лаврова, вместо работы с кадрами, предлагает создать отдельный специализированный орган контроля в сфере государственных и муниципальных закупок для недопущения дублирования функций контрольных органов [4].

Важным элементом повышения эффективности механизмов противодействия коррупции, по мнению А. Н. Газетова, является улучшение информационной базы финансового контроля [5]. Ключом к предотвращению коррупции и других правонарушений, по мнению Е. Н. Стенькиной и И. В. Бирюлина [6], является своевременное понимание данных, изменений рыночных цен и моделей закупок.

А. Ю. Федорова, Р. Ю. Черкашнев, О. Н. Чернышова полагают, что к повышению эффективности противодействия коррупции в сфере закупок приведет установление дополнительных требований и ответственности участников закупок, а также усиление контроля за должностными лицами [7]. Придерживаясь схожего мнения, М. В. Шмелева [8] предлагает на законодательном уровне закрепить требования к должностным лицам, участвующим в закупочном процессе от имени заказчиков, раскрывать информацию о своих частных интересах и активах в дополнение к оправданию своих действий при принятии решений.

Д. С. Цветков [9] и О. С. Белокрылова [10] в своих трудах неоднократно отмечали, что закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», хоть и предусматривает действенные методы борьбы с коррупцией, но на данный момент все же имеет большое количество брешей, открывающих возможности для коррупционной деятельности, как со стороны чиновников, так и со стороны предпринимателей.

Е. Р. Борисова [11] имеет противоположное мнение и считает, что законодательство в контрактной системе на данный момент имеет эффективный инструментальный недопущения коррупционных действий на торгах. Для дальнейшего совершенствования механизма противодействия коррупции необходимо лишь оптимизировать данный инструментальный.

А. И. Землин [12] предлагает в качестве эффективного метода борьбы с коррупцией постоянный мониторинг законодательства со стороны общества и представителей науки на предмет выявления и устранения факторов коррупции. Имея схожее мнение, И. В. Баранова и В. С. Прокопенко [13] рассматривают внедрение общественных контрольных органов как эффективный метод повышения эффективности противодействия коррупции.

В то же время В. А. Васенин [14] видит прокурора с его надзорными функциями и полномочиями ключевой фигурой, способной обеспечить экономическую безопасность госзакупок за счет налаживания тесного взаимодействия правоохранительных органов.

Популярным среди авторов является мнение о комплексном подходе к противодействию коррупции на госзакупках. Так, Ю. С. Удаева, А. А. Соловьева и Д. В. Борякин [15] считают, что максимальной эффективности в борьбе с коррупцией можно добиться, только используя методы и инструменты на всех этапах закупок, так как применение их по отдельности не принесет ожидаемых результатов. Основываясь на мировом опыте, П. А. Паулов и Н. О. Прокудина [16] также видят необходимость создания комплексного метода противодействия коррупции на госзакупках.

Зарубежные авторы неизменно отмечают важность в борьбе с коррупцией красных флагов — сигналов опасности, указывающих на потенциальное присутствие коррупционных действий на торгах. Синонимами красных флагов в зарубежной литературе выступают факторы, индикаторы, индексы, компоненты риска коррупции. М. Fazekas и G. Kocsis [17] разработали Индекс риска коррупции (CRI), представляющий собой среднее арифметическое индивидуальных индикаторов риска (красных флагов), исчисляемое от 0 (самый низкий наблюдаемый риск коррупции) до 1 (самый высокий наблюдаемый риск коррупции).

По мнению J. M. Alonso, J. Clifton и D. Díaz-Fuentes [18], для противодействия коррупции необходимо повышать

прозрачность торгов. Для этого авторы предлагают использовать индекс прозрачности, состоящий из компонентов риска, основным из которых является единственный участник закупки. Прозрачность как метод борьбы с коррупцией рассматривают и Т. К. Mackey и Е. Raphael [19].

F. Decarolis и С. Giorgiantonio в работе [20] отмечают, что наиболее эффективные красные флаги для выявления коррупционных рисков связаны с дискреционными механизмами выбора подрядчиков (такими, как наиболее экономически выгодное предложение или согласованные процедуры).

S. Mutangili, исходя из опыта африканских стран, видит эффективным для борьбы с коррупцией в госзакупках введение строгих наказаний за нарушение законов и требований [21].

S. K. Sharma, A. Sengupta и S. C. Panja [22] выделяют факторы риска коррупции и ранжируют их в соответствии с их критичностью. Авторы выявили 45 комбинаций элементов риска, которые могут привести к несправедливому приращению контракта.

Для противодействия коррупции J. Ferwerda, I. Deleanu и B. Unger [23] создали эконометрическую модель, включающую 28 красных флагов, чтобы измерить, какие государственные закупки имеют повышенную вероятность коррупции.

S. Williams-Elegbe рассматривает блокчейн как инструмент ограничения возможности мошенничества и коррупции в государственных контрактах [24].

S. Prenisha и M. John анализируют деятельность антикоррупционного агентства Гонконга [25] — Независимой комиссии по борьбе с коррупцией (ICAC) — в попытке смоделировать свое антикоррупционное агентство для Южной Африки.

Обобщенный подход к борьбе с коррупцией на торгах представил N. Bodhibrata [26], который включает комплексные меры, в частности усиление подотчетности, мониторинга и механизмов информирования о нарушениях, обучение должностных лиц, занимающихся закупками, и построение надежной информационной системы.

Целесообразность разработки темы. Введение новых правил проведения закупок во время пандемии разрешает заказчикам заключать контракты с единственным поставщиком в короткие сроки, что повышает риски коррупции. В связи с этим рассмотренный авторами метод красных флагов может быть направлен на повышение эффективности мер по борьбе с коррупцией на торгах.

Научная новизна данной работы заключается в адаптации способов противодействия коррупционным рискам в государственных закупках, успешно применяемых другими странами, посредством внедрения инструмента «красные флаги» в систему мер по контролю и повышению эффективности использования бюджетных ресурсов в процессах закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Цель — выявление наиболее распространенных красных флагов, сигнализирующих о рисках коррупции в период пандемии, а также способов их внедрения в систему мониторинга госзакупок. **Задачи:** проанализировать статистику правонарушений на госзакупках, зарубежный опыт выявления коррупции на торгах с помощью красных флагов, актуальные методы внедрения красных флагов для выявления коррупции в российской системе электронных закупок.

Практическая значимость исследования подтверждается возможностью внедрения красных флагов в систему мониторинга госзакупок в России, основываясь на опыте зарубежных проектов по выявлению рисков коррупции на торгах.

Основная часть

Материалы и методы. В качестве эмпирической базы использована статистическая информация о правонарушениях в РФ за 2014—2019 гг., включая коррупционные, а также статистика нарушений на госзакупках с начала пандемии COVID-19, полученная из открытых источников и предоставленная государственными органами власти РФ.

Основой для исследования стал анализ реализации зарубежных проектов Global Integrity, Open Contracting Partnership, Transparency International и их методы выявления красных флагов на госзакупках.

Основные методы: сравнение, анализ, синтез.

Анализ государственных закупок в период пандемии. Анализ данных из заслуживающих доверие источников демонстрирует усиление рисков коррупционной направленности. Так, по данным Счетной палаты РФ, объем выявленных нарушений по итогам 2018 г. увеличился в 5,5 раза по сравнению с 2016 г. и составил сумму в 294,6 млрд руб., включая коррупционные преступления [27]. По данным Генпрокуратуры Российской Федерации, «ущерб от коррупционных преступлений в России за 2019 год составил более 55 млрд рублей» [28].

Согласно данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в 2019 г. зафиксирован рост преступлений коррупционной направленности (рис.) [29].

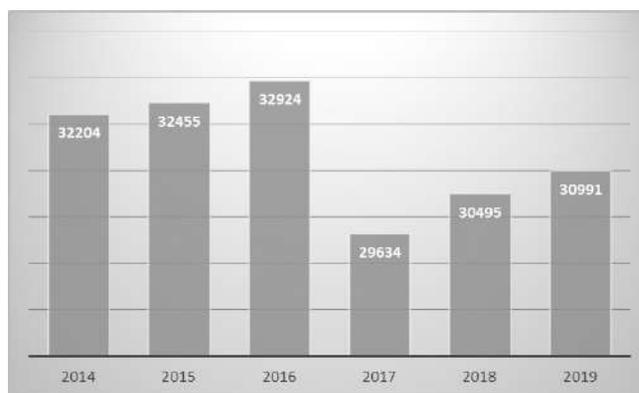

Рис. Динамика преступлений коррупционной направленности в 2014—2019 гг.

В России за 2019 г. было выявлено 104,9 тыс. экономических преступлений, включая 31 тыс. коррупционных. Число преступлений коррупционной направленности за январь — декабрь 2019 г. выросло на 1,6 % по сравнению с 2018 г.

В 2019 г. рынок государственных закупок вырос на 15 % до 9,6 трлн руб. по сравнению с 8,3 трлн руб. в 2018 г. [30]. При этом в 2019 г. Счетная палата РФ выявила около 1,2 тыс. нарушений на госзакупках (27 % от общего объема нарушений) на общую сумму 237,3 млрд руб. Среди наиболее часто встречающихся нарушений в указанной области — «некорректное обоснование и определение начальной цены контракта, заключенного с единственным поставщиком, при решении сделать закупку у единственного поставщика или в результате бездействия в отношении недобросовестного поставщика услуг» [31].

Анализируя динамику преступности в России за январь — октябрь 2020 г., информация о которой представлена МВД РФ, можно говорить о росте числа преступлений в стране по итогам года [32]. Показатель преступлений коррупционной направленности, связанных с взяточничеством, выше прошлогоднего на 3,5 %. Случаев дачи взятки

и получения взятки стало больше на 12,6 % и 5,9 % соответственно. Пандемия повлекла за собой увеличение преступности в сфере госзакупок в связи с ослаблением законодательных требований. Известны случаи совершения закупок на крупные суммы в короткие сроки у недавно появившихся на рынке поставщиков, что может являться признаками коррупции в подобных закупках.

По данным Отчета о результатах мониторинга госзакупок для обеспечения нужд Санкт-Петербурга за 9 месяцев 2020 г., значительно — более чем в 36 раз, с 542,2 млн руб. до 19 874,5 млн руб. — увеличился объем закупок у единственного поставщика на основании п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ. Это обусловлено принятием мер, направленных на противодействие распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции COVID-19. Также, по данным отчета, конкурентными способами было заключено лишь 69,2 % контрактов по закупкам [33].

Опубликованы факты злоупотреблений в период пандемии. Так, ФАС заподозрила нарушение конкуренции при покупке СИЗов Госпиталем для ветеранов войн в Санкт-Петербурге в период пандемии [34]. В разгар пандемии, 30 апреля, госпиталь заключил договор с компанией «Рэд стар» на поставку защитных костюмов для медиков. Стоимости контракта с фирмой, которая специализируется на рекламе и имеет уставный капитал 10 тыс. руб., превысила 1 млрд руб. Цена, по которой госпиталь закупил средства индивидуальной защиты, а именно медицинские защитные костюмы нестерильные, составила 2150 руб. за единицу товара, тогда как рыночная стоимость была в полтора раза ниже.

Обсуждение. Исследования международной антикоррупционной организации Global Integrity свидетельствуют о том, что государственные закупки должны быть открытым, конкурентным процессом, который следует четкой структуре. Только так можно получить отдачу от государственных средств и стимулировать экономическое развитие. Любое отклонение от открытости и конкуренции может указывать на то, что чиновники манипулируют процессом для собственной выгоды.

Анализируя большие массивы данных, включающих всевозможные тендеры и контракты, мы можем обнаружить систематические отклонения, или красные флаги, и тем самым собрать доказательную базу, с помощью которой можно привлечь должностных лиц к ответственности.

Global Integrity определила восемь красных флагов [35], связанных с различными коррупционными проявлениями на госзакупках:

- одиночные торги, когда поступает только одна заявка;
- использование закрытых процедур;
- расходы на консультационные услуги, которые труднее тщательно изучить;
- срок подписания более 14 дней, что может сигнализировать о переговорах по поводу откатов;
- период объявления менее 14 дней, что позволяет исключить участников торгов без предварительного предупреждения;
- доля опубликованных контрактов как показатель прозрачности;
- перерасход средств: окончательные расходы выше первоначального бюджета;
- поставщик зарегистрирован в офшорной зоне.

Исследователи Global Integrity заявляют: «Когда один красный флаг пересекается с другим, это увеличивает вероятность того, что подобное поведение отражает

коррупционные манипуляции, а не просто некомпетентность или нехватку ресурсов».

Open Contracting Partnership (OCP) также разработало систему красных флагов для оценки системы закупок [36]. Инструментарий OCP содержит пять красных флагов:

- короткие тендерные периоды;
- малое число участников торгов;
- низкий процент контрактов, заключенных на конкурсной основе;
- высокий процент контрактов с поправками;
- большие расхождения между первоначальным бюджетом и окончательной суммой контракта.

Для выявления коррупции на госзакупках в период пандемии целесообразно использовать следующие красные флаги, разработанные OCP:

- короткие тендерные периоды;
- малое число участников торгов;
- контракты заключаются на неконкурентной основе.

Очень короткие сроки заключения контрактов стали характерной чертой практики государственных закупок в период пандемии COVID-19. Такие короткие сроки заключения контрактов (некоторые составляют всего лишь 24 часа между выпуском заявок и закрытием торгов) наблюдаются с начала пандемии и по сей день.

Короткие тендерные периоды могут свидетельствовать о том, что закупочная деятельность проводится с использованием неконкурентного метода закупок в пользу одного поставщика. В таком случае только избранный подрядчик может, будучи предупрежденным заранее, ответить на предложение о закупке товаров или услуг в короткие сроки.

Малое число участников госзакупок может также указывать на попытку манипулировать исходом торгов в пользу конкретного участника или подрядчика, особенно в ситуации, когда сроки закупок очень коротки из-за чрезвычайной ситуации.

Во многих случаях только один участник приглашается на участие в закупке. В таких случаях наблюдается неоправданное присуждение контракта некоторым поставщикам, поскольку не дается никаких объяснений того, почему конкретные поставщики были выбраны, в некоторых случаях повторно, для определенных государственных контрактов, хотя обязательным условием заключения контракта с единственным поставщиком является наличие причинно-следственной связи между объектом закупки и его использованием для предупреждения чрезвычайной ситуации.

По данным Open Contracting Partnership, широкое использование неконкурентных методов закупок сильно коррелирует с завышением стоимости контрактов и завышением цен подрядчиками.

В сентябре 2020 г. специалисты Минтруда России разработали методические рекомендации по выявлению и минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок по Закону № 44-ФЗ. В данных рекомендациях описаны возможные индикаторы коррупции на госзакупках. Описанные в рекомендациях индикаторы в большей степени отличаются от зарубежных красных флагов, приводимых ранее в статье. Из восьми выявленных Global Integrity красных флагов только два частично совпадают с российскими: 1) незначительное количество участников закупки; 2) существенное количество неконкурентных способов осуществления закупки, т. е. в форме закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) [37].

Но, несмотря на наличие российских рекомендаций по использованию индикаторов коррупции, этого недостаточно для оперативного выявления рисков. Для эффективного использования красных флагов в выявлении рисков коррупции на госзакупках необходимо использовать современные технологии, основанные на анализе большого массива данных, получаемых из открытых источников для своевременного, а главное автоматического выявления коррупционных рисков на торгах.

Одним из самых успешных проектов в этой сфере является инструмент TI Red Flag Tool. Цель системы предупреждения Transparency International заключается в оповещениях о рисках коррупции, основанных на анализе и оценке тендеров из электронной базы данных.

Инструмент сигнализирует о количестве красных флажков в той или иной закупке. И чем больше красных флажков, тем выше риск коррупции. Помимо красных флажков, инструмент различает и так называемые розовые флаги, сигнализирующие о рисках другой природы, отличной от коррупции, но все же говорящие о нарушениях.

Этот инструмент не только полагается на базу данных госзакупок, но и может оценивать риски на основе другой информации из других баз данных. Например, если репутация организации-заказчика плохая и соответствующая база данных, оценивающая такую репутацию, интегрирована

в этот инструмент, дополнительная информация будет включена в систему сигнализации, что повлияет на общую оценку конкурсных процедур [38].

Заключение

Риски коррупции давно присутствуют в российской системе государственных закупок, но широкое распространение методов срочных закупок в рамках чрезвычайного положения COVID-19 в 2020 г. еще раз подчеркнуло слабые места в процессах, которые, как предполагается, способствуют защите общественных интересов в системе государственных закупок.

Красные флаги — это индикаторы коррупционного риска, внедрение которых в систему мониторинга госзакупок может существенно повлиять на обнаружение незаконных сделок и привлечение к ответственности должностных лиц, что в итоге ведет к экономии бюджетных средств.

Инструмент TI Red Flag Tool может дать возможность автоматизировать систему обнаружения рисков, как это уже делается в странах ЕС, увеличить процент выявления коррупционных нарушений на торгах, сделать государственные закупки более прозрачными. Применение индикаторов коррупционного риска в государственных закупках — новое направление исследований, которое выходит далеко за рамки первоначальной цели системы красных флагов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственные закупки в период пандемии COVID-19. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-procurement.PDF>.
2. Гринько С. Д. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. С. 82—84.
3. Русанова Д. Ю. Противодействие коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4-3.
4. Лаврова О. В. Государственный контроль как инструмент борьбы с коррупцией в контрактной системе // StudNet. 2020. № 11.
5. Газетов А. Н. Направления повышения эффективности механизмов противодействия коррупции в государственной контрактной системе // Инновации и инвестиции. 2016. № 10. С. 211—213.
6. Стенькина Е. Н., Бирюлин И. В. Проблемы коррупции в госзакупках в сфере здравоохранения // Междисциплинарный вектор развития современной науки: теория, методология, практика : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., 2020.
7. Федорова А. Ю., Черкашнев Р. Ю., Чернышова О. Н. Повышение эффективности противодействия коррупции в системе государственных закупок // Бюллетень науки и практики. 2018. № 10.
8. Шмелева М. В. Предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере государственных закупок // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 1(103). С. 5—12.
9. Цветков Д. С. Коррупция в сфере государственных закупок в области физической культуры и спорта в РФ: основные особенности и способы противодействия // Ученые записки университета Лесгафта. 2015. № 3(121).
10. Белокрылова О. С. Методы снижения рисков коррупции в системе государственных и муниципальных закупок // JER. 2015. Т. 6. № 4. 2. 2020.
11. Борисова Е. Р. Антикоррупционный механизм в контрактной системе государственных закупок // Вестник РУК. 2019. № 2(36). С. 113—116.
12. Землин А. И. Актуальные правовые аспекты противодействия коррупции при осуществлении закупок для государственных нужд // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1(33). С. 238—243.
13. Баранова И. В., Прокопенко В. С. Правовой механизм профилактики и противодействия коррупции в сфере государственных закупок // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика. 2020. № 1(6). С. 27—34.
14. Васенин В. А. Противодействие подкупам участников закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд // Вестник СГЮА. 2018. № 2(121). С. 187—196.
15. Удаева Ю. С., Соловьева А. А., Борякин Д. В. Правовые меры, направленные на противодействие коррупции в сфере государственных закупок // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования : сб. науч. тр. 2-й Междунар. науч. конф. Курск : Юго-Запад. гос. унт, 2019.
16. Паулов П. А., Прокудина Н. О. К вопросу о коррупционных рисках в государственных и муниципальных закупках // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 6-1.
17. Fazekas M., Kocsis G. Uncovering high-level corruption: cross-national objective corruption risk indicators using public procurement data // British Journal of Political Science. 2020. No. 50(1). Pp. 155—164.
18. Alonso J. M., Clifton J., Díaz-Fuentes D. Did new public management matter? An empirical analysis of the outsourcing and

decentralization effects on public sector size // *Public Management Review*. 2015. Vol. 17. No. 5. Pp. 643—660.

19. Mackey T. K., Cuomo R. E. An interdisciplinary review of digital technologies to facilitate anti-corruption, transparency and accountability in medicines procurement // *Global Health Action*. 2020. No. 13:sup1.

20. Decarolis F., Giorgiantonio C. Corruption red flags in public procurement: new evidence from Italian calls for tenders // *Questioni di Economia e Finanza, Occasional Papers*. 2020. No. 544.

21. Mutangili S. Corruption in public procurement in Kenya: causes, consequences, challenges and cures // *Journal of Procurement & Supply Chain*. 2019. Vol. 3. No. 1. Pp. 63—72.

22. Sunil Kumar Sharma, Atri Sengupta, Subhash Chandra Panja. Mapping corruption risks in public procurement: uncovering improvement opportunities and strengthening controls // *Public Performance & Management Review*. 2019. Vol. 42. No. 4. Pp. 947—975.

23. Ferwerda J., Deleanu I., Unger B. Corruption in public procurement: finding the right indicators // *Eur J Crim Policy Res*. 2017. No. 23. Pp. 245—267.

24. Williams-Elegbe S. Public procurement, corruption and blockchain technology in South Africa: a preliminary legal inquiry. URL: http://www.sun.ac.za/english/Documents/newsclips/InauguralLecture_ProfSopeWilliamsElegbe_23Oct2018.pdf.

25. Sewpersadh P., Mubangizi J. Using the law to combat public procurement corruption in South Africa: lessons from Hong Kong // *Potchefstroom Electronic Law Journal*. 2017. Vol. 20.

26. Nag Bodhibrata. Combating corruption in Indian public procurement — some exploratory case studies // *The Journal of Institute of Public Enterprise*. 2015. Vol. 38. No. 1 & 2.

27. Счетная палата выявила рост нарушений в госзакупках в 5 раз за 2 года. URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/04/2019/5cb072fc9a79475d2c90d07b>.

28. Взятка в особом размере. В Генпрокуратуре посчитали ущерб от коррупции. URL: <https://rg.ru/2020/03/30/vgenprokurature-podschitali-ushcherb-otkorruptcii.html>.

29. Состояние преступности в России: за январь — декабрь 2019 г. : стат. сб. М. : МВД РФ, ФКУ «Глав. информ.-аналит. центр», 66 с.

30. Объем госзакупок в РФ в 2019 г. вырос на 15 % до 9,6 трлн рублей. URL: <https://prozakupki.interfax.ru/articles/1589>.

31. Счетная палата выявила нарушения на 890 млрд руб. URL: <https://www.interfax.ru/business/699672>.

32. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — октябрь 2020 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/21933965>.

33. Отчет по мониторингу закупок за 9 месяцев 2020 (ЕИС). URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/legalacts/card/document-info.html?reestrNumber=0172200002590712202000008>.

34. ФАС в Петербурге заинтересовалась закупками в госпитале, получающем помощь из ФПГ. URL: <https://www.dw.com/ru/fas-v-peterburge-zainteresovalas-zakupkami-v-gospitale-poluchajushhem-pomoshh-iz-frg/a-54802488>.

35. Using “red flag” indicators to identify corruption and analyse reform efforts in the procurement process. URL: <https://ace.globalintegrity.org/redflag>.

36. RED FLAGS for integrity: giving the green light to open data solutions. URL: <https://www.open-contracting.org/wp-content/uploads/2016/11/OCP2016-Red-flags-for-integrityshared.pdf>.

37. Методические рекомендации по выявлению и минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (по состоянию на 18 октября 2020 г.). URL: <http://base.garant.ru/74721204/#ixzz6o5lFieax>.

38. Tátrai T., Németh A. Improving red flag instruments for public procurement // *ERA Forum* 19. 2018. Pp. 267—285.

REFERENCES

1. *Public procurement during the COVID-19 pandemic*. (In Russ.) URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-procurement.PDF>.

2. Grinko S. D. Counteraction to corruption in the field of public procurement. *State service and personnel*, 2020, no. 2, pp. 82—84. (In Russ.)

3. Rusanov D. Yu. Counteraction to corruption in the sphere of public and municipal procurement in the Russian Federation. *International journal of humanities and natural sciences*, 2019, no. 4-3. (In Russ.)

4. Lavrova O. V. State control as a tool for combating corruption in the contract system. *StudNet*, 2020, no. 11. (In Russ.)

5. Gazetov A. N. Directions for improving the effectiveness of mechanisms for countering corruption in the state contract system. *Innovation and Investment*, 2016, no. 10, pp. 211—213. (In Russ.)

6. Stenkina E. N., Biryulin I. V. Problems of corruption in public procurement in the healthcare sector. In: *Interdisciplinary vector of development of modern science: theory, methodology, practice. Collection of articles of the II International sci. and pract. conf.*, 2020. (In Russ.)

7. Fedorova A. Yu., Cherkashnev R. Yu., Chernyshova O. N. Increase of effectiveness of counteraction to corruption in the system of public procurement. *Bulletin of Science and Practice*, 2018, no. 10. (In Russ.)

8. Shmeleva M. V. Prevention of corruption and other abuses in the field of public procurement. *Russian Law: Education, Practice, Science*, 2018, no. 1(103), pp. 5—12. (In Russ.)

9. Tsvetkov D. S. Corruption in the sphere of public procurement in the field of physical culture and sports in the Russian Federation: main features and methods of counteraction. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2015, no. 3(121). (In Russ.)

10. Belokrylova O. S. Methods to reduce risks of corruption in the system of public procurement. *JER*, 2015, vol. 6, no. 4. (In Russ.)

11. Borisova E. R. The anti-corruption mechanism in the contract system of public procurement. *Journal of HANDS*, 2019, no. 2(36), pp. 113—116. (In Russ.)

12. Zemlin A. I. Topical legal aspects of corruption counteraction in public procurement. *Actual problems of economics and law*, 2015, no. 1(33), pp. 238—243. (In Russ.)
13. Baranova I. V., Prokopenko V. S. Legal mechanism of prevention and counteraction to corruption in the sphere of public procurement. *Continuing Professional Education and New Economy*, 2020, no. (6), pp. 27—34. (In Russ.)
14. Vasenin V. A. Counteraction to bribing of participants in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs. *Saratov State Law Academy Bulletin*, 2018, no. 2(121), pp. 187—196. (In Russ.)
15. Udaeva Yu. S., Solov'eva A. A., Boryakin D. V. Legal measures aimed at countering corruption in the sphere of public procurement. In: *State and Law: Problems and Prospects for Improvement. Collection of sci. works of the 2nd International sci. conf.* Kursk, Southwest State University, 2019. (In Russ.)
16. Paulov P. A., Prokudina N. O. On the issue of corruption risks in public and municipal procurement. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2019, no. 6-1. (In Russ.)
17. Fazekas M., Kocsis G. Uncovering High-Level Corruption: Cross-National Objective Corruption Risk Indicators Using Public Procurement Data. *British Journal of Political Science*, 2020, no. 50(1), pp. 155—164.
18. Alonso J. M., Clifton J., Díaz-Fuentes D. Did new public management matter? An empirical analysis of the outsourcing and decentralization effects on public sector size. *Public Management Review*, 2015, no. 17(5), pp. 643—660.
19. Mackey T. K., Cuomo R. E. An interdisciplinary review of digital technologies to facilitate anti-corruption, transparency, and accountability in medicines procurement. *Global Health Action*, 2020, no. 13:sup1.
20. Decarolis F., Giorgiantonio C. Corruption Red Flags in Public Procurement: New Evidence From Italian Calls for Tenders. *Questioni di Economia e Finanza, Occasional Papers*, 2020, no. 544.
21. Mutangili S. Corruption in Public Procurement in Kenya: Causes, Consequences, Challenges and Cures. *Journal of Procurement & Supply Chain*, 2019, no. 3(1), pp. 63—72.
22. Sunil Kumar Sharma, Atri Sengupta, Subhash Chandra Panja. Mapping corruption risks in public procurement: uncovering improvement opportunities and strengthening controls. *Public Performance & Management Review*, 2019, vol. 42, no. 4, pp. 947—975.
23. Ferwerda J., Deleanu I., Unger B. Corruption in public procurement: finding the right indicators. *Eur J Crim Policy Res*, 2017, no. 23, pp. 245—267.
24. Williams-Elegbe S. *Public Procurement, Corruption and Blockchain Technology in South Africa: A Preliminary Legal Inquiry*, 2020. URL: http://www.sun.ac.za/english/Documents/newsclips/InauguralLecture_ProfSopeWilliamsElegbe_23Oct2018.pdf.
25. Sewpersadh P., Mubangizi J. Using the law to combat public procurement corruption in South Africa: lessons from Hong Kong. *Potchefstroom Electronic Law Journal*, 2017, vol. 20.
26. Nag Bodhibrata. Combating corruption in Indian public procurement — some exploratory case studies. *The Journal of Institute of Public Enterprise*, 2015, vol. 38, no. 1 & 2.
27. *The audit chamber has revealed an increase in violations in public procurement by 5 times in 2 years.* (In Russ.) URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/04/2019/5cb072fc9a79475d2c90d07b>.
28. *A large-scale bribe. The Prosecutor General's Office counted the damage from corruption.* (In Russ.) URL: <https://rg.ru/2020/03/30/vgenprokurature-podschitali-ushcherb-otkorrupcii.html>.
29. *The state of crime in Russia: January — December 2019. Stat. collection.* Moscow, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, FKU “GIATS MVD Rossii”, 66 p. (In Russ.)
30. *The volume of public procurement in the Russian Federation in 2019 increased by 15 % to 9.6 trillion rubles.* (In Russ.) URL: <https://prozakupki.interfax.ru/articles/1589>.
31. *The Accounting Chamber revealed violations for 890 billion rubles.* (In Russ.) URL: <https://www.interfax.ru/business/699672>.
32. *Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January — October 2020.* (In Russ.) URL: <https://xn--blaew.xn--plai/reports/item/21933965>.
33. *Procurement Monitoring Report for 9 months 2020. Unified information system in the field of procurement.* (In Russ.) URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/legalacts/card/document-info.html?reestrNumber=0172200002590712202000008>.
34. *The Federal Antimonopoly Service in St. Petersburg got suspicious about purchases at a hospital receiving assistance from Germany.* (In Russ.) URL: <https://www.dw.com/ru/fas-v-peterburge-zainteresovalas-zakupkami-v-gospitale-poluchajushhem-pomoshh-iz-frg/a-54802488>.
35. *Using “red flag” indicators to identify corruption and analyze reform efforts in the procurement process.* URL: <https://ace.globalintegrity.org/redflag>.
36. *RED FLAGS for integrity: Giving the green light to open data solutions.* URL: <https://www.open-contracting.org/wp-content/uploads/2016/11/OCP2016-Red-flags-for-integrityshared.pdf>.
37. *Methodological recommendations for identifying and minimizing corruption risks in the procurement of goods, works, and services for state or municipal needs (as of Oct. 18, 2020).* (In Russ.) URL: <http://base.garant.ru/74721204/#ixzz6o5IFieax>.
38. Tátrai T., Németh A. Improving red flag instruments for public procurement. *ERA Forum* 19, 2018, pp. 267—285.

Как цитировать статью: Феофилова Т. Ю., Ярилова О. Е. Противодействие коррупции на госзакупках с помощью красных флагов в период пандемии COVID-19 // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 194—200. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.279.

For citation: Feofilova T. Yu., Yarilova O. E. Counteraction to corruption in public procurement by means of red flags during COVID-19. *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 194—200. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.279.